

=

СВЕТ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ
к литературному журналу
«Ротонда»

ВЫПУСК
2

*Ротонда-клуб
Приложение к литературному журналу «Ротонда»
Выпуск 2*

СВЕТ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

*Сборник стихов и песен
поэтов клуба «Начало»*

Киров (Вятка)
Аверс
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С24

Серия основана в 2020 году.

Клуб «Начало» выражает благодарность
Александру Алексеевичу Михееву
за помощь в издании сборника.

16+
С24 **Свет изначальный** : сборник стихов и песен поэтов клуба «Начало» / составители М. Е. Ковтунова, С. А. Ворончихин. – Киров (Вятка) : Аверс, 2022. – 98 с. ; 16,5 см. – (Ротонда-клуб. Приложение к литературному журналу «Ротонда» ; Выпуск 2). – 500 экз. – ISBN 978-5-6047973-2-7. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Второй номер приложения посвящён творчеству поэтов клуба авторской песни «Начало» (г. Киров). Первая часть – стихи и песни уже ушедших поэтов, вторая – ныне живущих и творящих.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-6047973-2-7

© ООО «Издательство «Аверс», 2022

ОТ РЕДАКЦИИ

Известный литературный критик Лев Анненский, исследуя такое незаурядное явление, как авторская песня, в своей книге «Барды» писал: «Когда самовыражение души делается важнее, сильнее и выше, чем все профессиональные барьеры, – она, душа, начинает преодолевать их с наивной победоносностью, тогда и текст, и мелодия, и голос, и аккомпанемент начинают сами себя «держат» и происходит очередное чудо искусства – рождается новый жанр». И в поисках определения этого жанра старательно избегал такого термина, как клуб самодеятельной песни. Но такие были. И КСП «Начало» в Вятке – один из них. С той лишь разницей, что здесь влияние поэтического преобладало. В этом убеждались присутствовавшие при начале «Начала», его развитии и расцвете, посещавшие концерты этого уникального коллектива и отдельных исполнителей. А нынешний сборник «Свет изначальный», который «Ротонда-клуб», приложение к ежемесячному литературному журналу «Ротонда», представляет во втором своём выпуске, ещё и свидетельствует, как много было в составе клуба собственно поэтов и людей, игравших в культурном пространстве региона заметную роль. В «Начале» всегда было профессиональное отношение к слову и музыке, взаимовлияние поэтического и мелодичного, вокального и тчетского. Впрочем, убедиться в этом вы сможете здесь и сейчас, познакомившись с песнями и стихами сборника. А разобраться в его построении помогут те, кто его придумал и составил.

Николай Пересторонин

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В 1986 году в Кирове был создан клуб самодеятельной песни «Начало». Родоначальниками клуба стали члены одноимённого ансамбля, широко известного не только в нашем городе, но и во всей стране. Под флаг КСП собрались авторы, исполнители бардовской песни и просто люди, ценившие хорошую поэзию, песни под гитару. В 1987 году был проведён первый фестиваль, через год получивший название «Гринландия» в честь нашего земляка Александра Грина.

Наш сборник мы решили назвать «Свет изначальный», то есть имеющий отношение к КСП «Начало». В него вошли стихи и песни наших авторов и поэтов.

Идея провести вечер памяти наших друзей-поэтов принадлежит Кате Охлолиной (Наймушиной). Её поддержали Илья Васин и Ирина Мальцева. Затем подключился Сергей Ворончихин с предложением издать сборник стихов. Первая часть сборника была свёрстана буквально за три дня. Появилась мысль опубликовать стихи не только ушедших, но и живущих авторов. Удивительно, но собрать стихи тех, кого с нами нет, оказалось гораздо проще. Жизнь разметала нас по разным городам, однако все откликнулись на призыв.

Сборник состоит из двух разделов. Первый называется «Другие берега», в нём опубликованы стихи любимых нами людей, оставивших этот берег. О каждом из них написано небольшое представление, скомпилированное из различных источников, дополненное составителями сборника.

Второй раздел «Горячий ключ» посвящён стихам и песням ныне живущих авторов. Представление о себе каждый автор написал сам. Для одних поэзия стала частью жизни, кто-то пишет «в стол» или давно забросил это занятие. Тем не менее надеемся, что всем, кто когда-то связал свою жизнь с КСП «Начало», будет приятно вспомнить, возможно, лучшие её моменты, время, когда мы были молодыми.

Марина Ковтунова, Сергей Ворончихин

P.S. Песни поэтов обозначены значком ☺. Некоторые из них вы можете послушать на сайте <http://or-ko.ru/bang/>. Там же находится ссылка на все песни данного сборника.

ДРУГИЕ БЕРЕГА

Александр Страузов

Саши был хорошим врачом, всегда готовым помочь пациенту, внимательным. Он слыл серьёзным и очень смешливым человеком. Много читал, любил пофилософствовать. С ним можно было часами разговаривать на практически любые темы. Он не был занудой. Был лёгким и доброжелательным. Когда-то стал лауреатом регионального фестиваля авторской песни в Мончегорске и, конечно, лауреатом «Гринландии». Его «Спящую весну» распевала вся поляна. Очень скрупулёзно работал над текстами, поэтому и был членом не только нашего клуба авторской песни «Начало», но и поэтического клуба «Молодость». Он родился и учился в Ижевске, после института работал врачом скорой помощи в Кирово-Чепецке, затем окончил ординатуру по кардиологии во Всесоюзном кардиологическом центре (Москва) и перебрался в Киров (Вятку). Одна из его самых знаменитых песен посвящена Ижевску, но мы считаем, что она стала гимном и нашего города. Саши здесь нет уже с ноября 2014-го, но его песни, стихи и книги всегда с нами.

ДВЕСТИ СТРОЧЕК

А всё-таки что я успел?
А если сегодня звоночек?
Всего лишь пропел, как сумел,
Две сотни рифмованных строчек.

С себя не снимаю вину,
Суди за любую из точек.
Но вспомнит ли кто хоть одну
Из этих истерзанных строчек?

Придётся платить по счетам –
Стучит у виска молоточек.
На страшном суде не предам
Бездарных, но искренних строчек.

Ночами опять ворожу
С нетронутым белым листочком.
Нетвёрдой рукой вывожу
Свою двести первую строчку.

ОЖИДАНИЕ ☹

Инне Гильченко и Сергею Ворончихину

Вот-вот затренькает звонок –
Как я устал от ожидания.
И безработный мой звонок,
И неистоптанный порог
Простят минуты опоздания.
Вот-вот затренькает звонок.

Вот-вот слышатся шаги.
Со мною ждут немые стены,
Но лишь воздушные круги
Устроят шумом башмаки,
Разговорятся непременно.
Вот-вот слышатся шаги.

Ночные телефонные звонки
Дарили нам скупые вести.
И как летели наперегонки
На провода нанизанные песни.

Как будто ниже стал порог –
Готов моих пришельцев встретить.
Старался я как только мог,
Всё ж подгорел в печи пирог,
Но это вряд ли кто заметит.
Пусть подгорел в печи пирог.

Нас разделяло столько вёрст –
На свете нет длиннее меры.
И вдруг окажется непрост
Ответ на маленький вопрос:
Чем между нами путь измерить?
Ответ окажется непрост.

Ночные телефонные звонки
Дарили нам скупые вести.
И как летели наперегонки
На провода нанизанные песни.

ВАЛЬС ВОЗВРАЩЕНИЯ ☹

Колёса устало шуршат –
До крови на шинах мозоли,
Но снова машины спешат
Навстречу страданиям и боли.

В эфир позывные летят,
Мол, снова с недугом сражайтесь.
И волны нести не хотят
Желанный приказ: «Возвращайтесь!»

Припев:

Возвращайтесь, возвращайтесь,
Но с дорогой не прощайтесь.
Передышкой не прельщайтесь –
В путь нелёгкий нам пора.
Боль ничем нельзя измерить –
И пусть кто-то не поверит.
– Кто стучится в наши двери?
– Это доноры добра.

Диспетчер, ты мне набожи –
Пусть будет молитва сурова,
Но чтобы мои этажи
Не были выше второго.

И, если болеет Земля,
Конечно, к «ноль-три» обращайтесь.
Но вот бы с восьмью до ноля,
А после ноля – «Возвращайтесь!»

Припев.

Бывает – судьба закружит,
Придавит, что некуда деться.
Но всё же торопится жить
Порою уставшее сердце.

И, выполнив древний завет –
Сгорать, чтобы в свет превращаться,
Нам в память людскую в ответ
Добром суждено возвращаться.

Припев.

СПЯЩАЯ ВЕСНА ☹

Белым-бело вокруг, как будто лист бумаги
Рукой цветной художник тронуть не посмел.
И мир бесцветным стал от той застывшей влаги –
Принарядиться, может, не успел.
А, может, это просто мельникам наука?
Раздул муку по свету ветер им назло.
Кто разберёт, где чья мука? А где чья мука?
Как трудно кистью – сквозь тугое полотно.

Это не зима настала.
Это не зима подула.
Это непривычная
Всюду белизна.
Это лишь весна устала.
Это лишь весна уснула.
Это же обычная
Спящая весна.

Но происходят перемены непременно,
И белый лист без разрешенья зацветёт.

«Приходит время» запоём одновременно.
Придёт весна и снова временно уснёт.
И пусть природа вьюжит белым хороводом,
Но ей самой не изменить круговорот.
Когда придёт пора зиме стать старше годом,
Весну капель разбудит перезвоном нот.

Это не зима настала.
Это не зима подула.
Это непривычная
Всюду белизна.
Это лишь весна устала.
Это лишь весна уснула.
Это же обычная
Спящая весна.

МАРШ ИНКВИЗИЦИИ ☹

Идут. Идут. Идут.
Трещат надсадно барабаны.
Ведут. Ведут. Ведут
Всех непокорных и упрямых.

Пора спектакль начинать,
Не то замерзнут все зеваки,
Указ красивый прочитать
И поднести к поленьям факел.

Молчат. Молчат. Молчат –
Палач отменно постарался.
Стучат. Стучат. Стучат –
Сердцам последний вздох остался,

Перед Всевышним ждёт ответ,
Кто на грехи свои решился;
А если Бога вовсе нет –
Так, значит, главный суд свершился.

Жуют. Жуют. Жуют –
Толпе привычно это дело.
Снуют. Снуют. Снуют,
Чтоб даже пеплом не задело,

Толпою вечно движет страх:
Ну помирать кому охота?!
А страх рождает чей-то прах.
Ох, тяжела у нас работа!

Бежит. Бежит. Бежит –
Не удержать седое время.
Дрожит. Дрожит. Дрожит
В иных веках иное племя.

Из глубины и в даль веков
(да под прикрытием Аллилуйя)...
Спалить бы впрок еретиков,
Под барабаны маршируя!

* * *

Черновиков не оставляю,
Как будто набело живу,
Как будто в яблочко стреляю
И по течению плыву.

Как будто не было сомнений –
Всё ясно, просто и легко,
И независимость суждений
Уже совсем недалеко.

Витать в дыму самообмана –
Слепая участь дураков...
...Но как прекрасен плен дурмана
Не оставлять черновиков.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ РОМАНС ☹️

Я полюбил её в одно мгновенье
И в тот же миг вчистую проиграл,
Не начиная, наше главное сражение.
А что я мог? У ней же папа – генерал!

У ней уменье снайпера-«кукушки»,
Боеприпасов богатейший арсенал.
Она пальнула в моё сердце, как из пушки,
И я пропал: у ней же папа – генерал.

Я погибал, но сразу в плен не сдался.
Пока стратегию для битвы выбирал,
В «клещах» противника внезапно оказался.
Ну что я мог: у ней же папа – генерал.

Когда мою прорвали оборону,
Я про Конвенцию о пленных заорал.
Она с любовью прошептала мне: «Не трону».
Законы знает: всё же папа – генерал.

Вот тут уж я всерьёз заволновался:
«Совсем не тронет? Как же так? В чём виноват?»
Я потихонечку к противнику подкрался,
И поцелуем завершился мой «охват».

И с той поры с оружием расстался,
А для подружек бывших без вести пропал.
Я с удовольствием в плену у ней остался.
(А папа вовсе был не генерал).

ИСПУГ

Гложет душу мою нестерпимая боль –
От плеча да с оттяжкой рубит:
Это ж сколько талантов сгубил алкоголь!
...а чего же меня-то не губит?

Может, нечему гибнуть? Таланта
вдруг нет?
Думы нет литератору горше.
Успокоил в пивной алкоголик-поэт:
Просто пить надо чаще и больше.

ПРОСЬБА

Быть поэтом – хорошо.
Рецензентом – круче!
Я бы в критики пошёл –
Пусть меня научат.

БЕЗЫСХОДНАЯ

Графомания сгубила –
Не излечится беда.

Ждёт горбатого могила,
Чтоб исправить навсегда.

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ

Ухи не сваришь без труда,
Покуда рыбку не поймаешь.
Поймёте, лёжа у пруда:
Талантом лень не оправдаешь.

ЗАКОН ПРИРОДЫ

Хорошо разговаривать с умной женщиной,
Про себя удивляясь редкости дива.
Но мужская натура так переменчива...
Эх, была бы ещё красива!

БЛЕСТЯЩАЯ ПЕСНЯ, ИЛИ «БЕЛОЕ ПЁРЫШКО № 2» ☹

*Александрю Тюфтееву – барду и ювелиру –
с любовью посвящается*

С детских лет не любил темноту,
А любил блеск цветного металла.
Только понял я: этого мало!
Надо блеск создавать самому.
В мастерской, словно белые лебеди,
Без меня ювелиры сидят.
И прибился я к их роду-племени,
Чтоб вороной не сделать себя.

Вновь и вновь наплавливаю припой,
Освеща горелкою небо...

Как давно я в согласии не был
С этим глупым, неправильным мной.
Что напаяно – не переделаешь.
У клиента в глазах лунный свет!
Забирает он золото белое,
Я привстану – пусть пнёт табурет.

В мастерской колокольчик звенит –
Встрепенусь, ожидая заказа...
Снова друг на пороге... Зараза!..
Их с утра уже трое сидит.
В пункт приёма сдам розовы стёклышки,
Что ж выбрасывать – деньги терять.
Страусиные белые пёрышки
Нащиплю – пародистам вставлять.

О ПОЛЬЗЕ МАТЕМАТИКИ

Я уже достаточно известен –
Любит, узнаёт меня народ.
Только спать спокойно, хоть ты тресни,
Пушкинская слава не даёт.

Если взять, к примеру, наши лиры...
Нет! К примеру, лучше взять мою!
Чем любезен долго буду миру?
Я ещё как будто бы... пою.

А ещё и сам играю... как бы...
И музыку сочиняю я... как бы...
Если подсчитать мои таланты,
Больше вчетверо – такой расклад судьбы.

Критики играют в игрушки,
Математики боятся как огня.
Потому-то и в почёте нынче Пушкин
И не надо миру четырёх меня.

* * *

Огромен мир – то близок, то далёк.
То шаг, то годы от печали до блаженства.
Я задыхаюсь от его несовершенства,
Как от своих невысказанных строк.

То ясно всё, то снова в дураках.
Вот он – ответ, как будто самый главный...
Но снова шаг кончается бесславно.
И ни синицы, ни журавлика в руках.

ПОРА ☹

Уже пора бы помудреть
И при свечах не тратить зренья
На все ночные откровенья.
Свечам уж в пору догореть.

Уже пора себя унять
И не искать простых ответов
В устах крамольников-поэтов,
Хоть что-то пробуя понять.

Уже пора бы всё решить
И заниматься просто делом,
Не биться в мире чёрно-белом,
Воздушный замок сокрушить.

Уже пора бы повзростеть –
Не путать следствие с причиной,
Прикрыться нужною личиной,
В которой легче уцелеть.

Уже пора бы поумнеть –
Не жить то сдуру, то в угоду
И наплевать в огонь и в воду
И в зеленеющую медь.

Пора весомей быть в речах
И избегать холестерина...
А мне всё мало стеарина,
Я трачу зренье при свечах.

* * *

Ещё недолог век мой странный.
Не тот, что прожили отцы.
Но кто считал на сердце раны,
Ожоги, ссадины, рубцы?

Раненья стоит лжи звучанье,
Поступок вздорный, чёрный взгляд.
Как выстрел – злобное молчанье,
А слово – смертоносный яд.

Немая память сердце точит,
Храня в себе ненужный хлам:
Огнём предательство клокочет,
И слёзы с кровью попадам.

До времени итожить рано –
Спешить не учат мудрецы.

Ещё нести на сердце раны,
Ожоги, ссадины, рубцы.

МОНОЛОГ АКТЁРА ☹

Сергею Ворончихину

Кто сказал, что сперва было слово?
Нет, сначала была темнота.
Тишина разорваться готова –
Первой паузы бьёт немота.
Дрогнул занавес, корчась от боли,
Миллионом свечей обожжён,
Раскрывает себя против воли,
Наступлением света сражён.
Но, ожогам изведавший цену,
Башмаком реквизитным скрипя,
Выхожу на горящую сцену,
Принимая огонь на себя.

Я умы и сердца подчиняю,
Я – вампир на кровавом пиру!
Я на сцене – я жить начинаю,
Где-то в жизни оставив игру.

Я в билетные цены заложен –
Не могу ни на йоту схитрить.
Знает публика то, что я должен,
Должен чудо сейчас сотворить.
И законом вразрез – ниоткуда,
Как из вакуума, из ничего
Возникает великое чудо...
...Обещала афиша его.

Чудодейство своё проклиная –
Как посмел я дурачить людей?!
Сколько жизней вокруг понимаю,
Но не знаю, как быть со своей.

Я умы и сердца подчиняю.
На ветру разгораться костру.
Я на сцене – я жить начинаю,
Где-то в жизни оставив игру.

Гаснет рампа, ослепшая снова.
Приговором взрывается зал,
Но прошу я последнее слово –
Что-то главное я не сказал.
Грим расплавленный – света веселье,
Реквизитные жмут башмаки.
Пир окончен, и скоро похмелье –
Ждут за сценой судьба и враги.
Ухожу за кулисы, как в тину.
Только вера во мне не умрёт:
Чем сильнее ударят мне в спину,
Тем я падаю дальше вперёд.

Я умы и сердца подчиняю.
Пусть кричат: «Смерть красна на миру» –
Я на сцене – я жить начинаю,
Где-то в жизни оставив игру.

МОЕМУ ГОРОДУ ☹️

Посвящение Ижевску

Нам с тобою не до истин –
За кормой осталась пристань.
Расставанье словно выстрел
Из засады.

Незаслуженных прощений
И затянутых прощаний,
Мимолётных обещаний
Мне не надо.

Припев:

Я вернусь к тебе, мой город.
Я вернусь к тебе не гостем.
Где б я ни был – знай, что дорог
Ты мне очень.
Твои улицы, фонтаны,
Смех друзей и голос мамы –
Это всё в тебе одном, мой город.

Будем близко ли, далёко –
Будет очень одиноко.
Будет нас тоска жестоко
Маять.
Ночью город мне приснится –
Всё былое возвратится.
Сохранит родные лица
Память.

Припев.

Индульгенций не попросим.
Осень снова сменит осень.
Встретим много новых вёсен
Непременно.
И пока душе поётся,
Наша жизнь не оборвётся.
Значит, ждать нам остаётся
Перемены.

Припев.

Андрей Шлычков

Шлычков Андрей Валерьевич – сельский учитель, музыкант, поэт и художник. Родился 18 октября 1963 г. в Кустанае в семье военного и преподавателя домоводства. Окончил Уральское училище прикладного искусства (Нижний Тагил, 1983). Работал в Кустанае резчиком по дереву и художником по металлу. В 1991 г. переехал с семьей в Киров, где работал художником-декоратором театра кукол. Участник бардовских фестивалей. В КСП «Начало» он появился в начале 90-х годов.

ПРОСТОЙ КАРАНДАШ ☹️

Карандаш, меж другими лежавший в пенале,
 Размышлял, что от жизни получит в финале.
 Он мечтал о линейке и циркуле строгом,
 Думал: «Вряд ли друзей встречу лучше в дороге».
 И графитовый скользкий спинной его мозг
 Вырабатывать мысли лишь чёрные мог.
 Но вот был он заточен и нерв оголён.
 Он чувствительней стал раз почти в миллион.

Стал угадывать тихие тайны цветов
 И биенье сердец у бумажных листов,
 Муку, радость, и страсть, и желание жить,
 Стал невольно и чувства людей ворошить.

Его дума по белому полю бежит.
 Не задумал ли он всё пространство прошить?
 – Карандаш, образумься, на миг задержись!
 Очень сложная вещь – современная жизнь...

Но не слушает он в упоенье своём
 И рисует весь день то, о чём мы поём.
 До предела свой нерв обнажил.
 На стене
 Появляется мир,
 Плеск огня и теней.

А виновнику этого – больше не жить
 (Лишь огрызок, негодный к работе, лежит).

Но родился шедевр.
 – Зритель, стой, задержись!
 Здесь простой карандаш
 Прожил сложную жизнь...

ТЁМНЫЕ ОБЩАГИ ☹️

Тёмные общаги лежат как шпалы
 Каких-то небесных рельс.
 То ли рейс будет, то ли мы проспали
 По этим рельсам рейс.

А старых домов морщинные морды
 Проще и первозданнее,
 Воткнули своих тополей бороды
 В самое мироздание.

И так и держатся каждой веточкой
 То за созвездие, то хоть за звёздочку,

И пусть в их черепе лишь мусор с ветошью,
А вместо пряника лишь хвост селёдочный.

Но тот, кто звёзды бросает на небо,
Нас всех одаривает хоть чем-то лично,
А в стоэтажке, под кирпич огранённой,
Ну кто хозяин и кто не лишний?

И, если каменные шпалы опояшут
По периметру весь шар,
Прибудет поезд (силён и страшен),
Выбрасывая звёзд пар.

Но главное – не это, а главное – кто в нём
Сидит машинистом:
То ли мы в потоке опять утонем,
То ли удостоимся лучшей жизни...

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ ☹

Я клянусь то число, когда ветра хмельное течение
Напоило меня, уведя в свой шумящий шатёр.
И слова, продолжая своё круговое кочевье,
Ищут в душах чужих своих братьев и кровных сестёр.

Их, я чувствую, ветер вертит
И как плащ мой корёжит.
То ли мне природа не верит,
То ли просто не может.
То ли это Вера улыбнулась Надежде,
То ли это Надежда не заметила чью-то Любовь.

Что за глупая эта весна – машет крыльями, как наважденье.
Из-под крыльев то дождь, то опять сыплет хлопьями снег.

Мне на плоскость стола, прорываясь сплошным
наслаждением,
Прилетают стихи – непокорные, о сумасшедшей
весне.

Их, я чувствую, ветер вертит
И, как плащ мой, корёжит.
То ли мне природа не верит,
То ли просто не может.
То ли это Вера разминулась с Надеждой,
То ли это Надежда поминает былую Любовь.

Если утром меня не найдут ни за завтраком,
ни за стихами,
Значит, я перешёл через мост и теперь
на другом берегу.
Может, в память я вашу войду, лишь бы песни мои
не стихали.
Может быть, хоть они голос этой весны сберегут.

Их, я чувствую, ветер вертит,
Навевая тяжёлые сны.
И по улицам чёрным, как вены,
Бродит грех приходящей весны.
То ли это Вера повстречалась с Надеждой,
То ли это Надежда зазывает чужую Любовь.

Роман Шипан

Роман считал себя счастливым: он мог не родиться, кировские врачи спасли его, но остались последствия родовой травмы – детский церебральный паралич. Несмотря на проблемы со здоровьем, Роман не унывал: он с отличием закончил школу и институт, занимался творчеством, писал стихи и работал курьером. Поэзия помогала Роману справиться с жизненными трудностями. На третьем курсе института появились его первые стихи, потом он стал членом литературного клуба «Молодость». Был молчаливым, обладал тонким чувством юмора. В КСП «Начало» появился при подготовке турнира поэтов на первом фестивале «Гринландия». Иногда заходил на наши собрания, смотрел на нас грустными глазами. Но всегда был отзывчив, внимателен и доброжелателен. В 2003 году Алексей Погребной снял о нём фильм «Счастливец».

* * *

Блёклая обложка, жёлтая бумага –
не для хрестоматии наши имена.
Строчкой запекается рубиновая влага...
А вятским обывателям всё это – до хрена:
у них стоят, не тронуты, за стеклом на полках
бородатых классиков пухлые тома.

Неуместны рядом сердечные осколки
да наших душ, потрёпанных, цветная бахрома.
Только всё не спится нам, чудикам-пиитам.
Бьёмся всё над рифмою как головой об лёд...
А вдруг однажды кто-нибудь проснётся знаменитым,
как-нибудь нечаянно – да в Вечность попадёт?
Враз тогда зазвякают, зашуршат деньжонки:
наши черви книжные, потеряв покой,
с ног собьются в поисках тонюсенькой книжонки
с жёлтыми страницами и взорванной строкой.
Блёклая обложка, жёлтая бумага...
В пыль растёрты Временем наши имена,
выкипела строчками рубиновая влага...
Ну что же, мы – не классики. Нам пяточок цена.

* * *

Мне к тебе не выйти назад –
тупикам нет конца и краю...
В одиночку и наугад
в лабиринте времён блуждаю.
Порвалась давно
наша нить,
и крепки лабиринта сети...
Всё равно
мне чуть легче жить,
потому что ты есть на свете.

* * *

Рукописи не горят без спичек...
Андрей Жигалин

Рукописи не горят без спичек.
 Спички вышли. Где там саламандра,
 что в огне гуляет без скафандра,
 слизывая мысли без кавычек?
 Что, огонь, твоей не слышно песни?
 Саламандра смотрит виновато:
 рукописи не горят, хоть тресни!
 Может, в них водички многовато?

КОЛЮЧИЙ СОНЕТ

Чего таскаться с лирикой, когда
 прекрасное толкуется по Фрейду,
 и барабан вполне сойдёт за флейту,
 и наглостью берутся города;
 когда «ура!» – за пухлость кошелька;
 когда любовь – не чувство, а занятие;
 когда для восхищенья и проклятья
 одно и то же рвётся с языка?
 О времечко змеиных языков,
 о аромат словесного навоза!
 Так пусть же здесь цветёт собачья роза –
 её не убивает дрянь веков.
 А лирики находятя всегда,
 пока горит известная звезда.

* * *

Мне приснились чужие стихи:
 разбудили меня среди ночи
 жерновами словес поворочать,
 обдирая пуды шелухи.
 Лексикона романтики дым,
 серый пепел с чужой сигареты,
 возле Веги развеянный где-то...
 Душу сдавит туманом хмельным,
 и опять коридор, и бычки
 рассыпаются, как метеоры,
 и сегодня мы все – матадоры.
 Где же шпага? Подохнешь с тоски:
 вновь удача нахальному вору.

ГОРОДСКАЯ ВЕСНА

Хмурое небо, мокрый асфальт,
 грязный, подтаявший снег на газонах,
 сока сосульки на раненых клёнах
 да голубей надоедливый гвалт.
 Бурым фонтаном – липкая грязь
 из-под колёс прошмыгнувшей машины.
 Вешние воды в разводах бензина
 мчатся по улицам, сором давясь.
 Где-то в овраге сдох мой Пегас.
 Люди спешили, спокойные, мимо.
 Приторно-гадкая мразь «Биохима»
 всё ж просочилась под противогоаз.

Алексей Ивакин

13 августа 1973 – 18 августа 2020. Август оказался в его жизни и радостным, и трагичным. Алёша – выдающийся российский писатель, автор 17 книг. Много лет он выезжал с отрядом поисковиков, откапывал останки наших солдат, погибших за Родину. Он как будто знал эту солдатскую жизнь изнутри. Поэтому так правдива его военно-историческая проза. Психолог, публицист, писатель, поэт, ополченец ДНР, честно проживший свою короткую жизнь. Со своим взглядом на этот мир. Порой странным. Почитайте его записки, там всё правда, его правда. Он ни с кем не вступал в спор, просто он так считал, так жил. «Мы все владеем абсолютной внутренней свободой. Внешней свободы не бывает» или «Мы все умрём, и это не трагедия. Это факт» – это из его жизненных постулатов. Понимая, что ходит по краю, отправил семью подальше от выстрелов и смерти. Спасал животных, помогал немощным и страждущим. Организовал детско-юношеский клуб, занимался с ребятами, которые осиротели во время войны, учил их мудрости, истории, практическим навыкам, автоделу. Называл их «волчатами». Был ранен, тяжело болел. Жил трудно, но красиво. Алексей Ивакин – лауреат литературной премии им. А. П. Чехова, национальной литературной премии «Серебряное перо Руси – 2014».

ТАК СЛУЧАЙНО МЫ С ТОБОЙ ВСТРЕТИЛИСЬ...

Так случайно мы с тобой встретились.
Тебе верится, мне не верится.
Ты сияешь вся, красна девица,
А я спал на вокзале под лестницей.

Ты мехами вся, ты духами вся,
Ты смеёшься и улыбаешься,
Голос твой летит песней в небесах.
Я простыл – пропал блеск в глазах.

Ты в движениях, в путешествиях,
С каждым днём себя совершенствуешь,
Глазки светятся, и лицом мила,
А я пил вчера прямо из горла.

Спрятать грусть свою, чтоб не видела.
«Здравствуй, девочка! Как твои дела?»
Пред тобой стою – полон радости,
За спиной опять – только слабости.

Так случайно мы просто встретились.
Тебе верится, мне не верится.
На прощание поцелуй примерь.
Не к лицу тебе... Не моя теперь...

ПРОШЛОЕ СЖИМАЕТ КОЛЬЦОМ...

Прошлое сжимает кольцом,
мне вдохнуть уже невозможно.
Я перед твоим серьёзным лицом
рассыпаю рифмы неосторожно.

Будущее настолько воздушно,
что не имеет права существовать.
Завтрашний день простуженный
снова заполнил кровать.

Настоящее – только точка
на прямой, стремящейся в вечность.
Настоящее – это ночи.
Мы сегодня ушли в бесконечность.

ДА ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ ОБО МНЕ...

Да что ты знаешь обо мне...
О моей жизни и моих мечтах?
О моей проклятой весне
И о моих престранных снах?

Ты знаешь, мне на всё плевать.
Плевал я в ваши милые улыбки.
Сырая мёртвая кровать
В объятьях обнимает пылких.

Я захлебнулся в собственных слезах!
Воротником от ветра: вьюга, снег, пурга!
Спаси меня! Ты друг мне или враг?
Мне так нужна твоя рука.

Напиться солнцем из твоих глазниц,
Увидеть, как проснётся лето
И как ты взмахами ресниц
Целуешь захмелевшего поэта.

Как мало знаешь обо мне,
О моей жизни и моих мечтах.

Я буду жить в твоей душе.
Ты будешь жить в моих стихах.

УТРО ВСТРЕЧАЕТ ХОЛОДОМ...

Доброе утро встречает дождём...
Александр Кудь

Утро встречает холодом,
Идёшь в окружении города.

Здравствуй, детка. Что же так поздно одна?
Что ты в этом городе? Просто ложь?
Мне дышать рядом сложно, дотянуть бы дотемна.
Ты в это утро просто – ярко-оранжевый нож.
Нарезаешь ломтями дома и улицы,
Мажешь на них своё, только своё горячее солнце.
Соседи в окнах от тебя жмурятся.
Мимо не пройдёшь, даже я в тебя упёрся...

Послушай, детка. Что же ты так рано
Со своим рыжим солнцем? Этот рыжий взгляд,
Рыжие пальцы, рыжие буквы звучат как-то странно.
Меня даже в рыжий испачкала, а я этому рад.
А я этому рад, что ты здесь, навстречу.
Своими огнями зажигаешь дома.
Так меняются эпохи. Новая старую калечит.
Так весна наступает и поддыхает зима.

Знаешь, детка, в этом рыжем городе
Доброе утро никогда не начнется дождём.
Раньше утро встречало холодом,
Теперь встречает рыжим огнём.

Я ЗНАЮ, ЧТО ВСЁ БЫВАЕТ...

Я знаю, что всё бывает.
 Я знаю – придёт весна.
 Я знаю, что снег растает.
 Я знаю ночи без сна.

Я знаю, как воет вьюга.
 Я знаю, как мёрзнут ноги.
 Я знаю, друг без друга
 Бываем мы одиноки.

Я знаю, что всё бывает.
 Я знаю, умрёт зима.
 Я знаю, что снег растает,
 А ты не знаешь меня.

Я НЕ БУДУ ГЕРОЕМ ТРОИ

Я не буду героем Трои,
 Я не буду лезть на стены,
 Я не буду их пачкать кровью,
 Я не буду резать вены.

Ни к чему мне война и слава,
 Ни к чему боль Пенелопы,
 И судьба у меня другая,
 На других я играю нотах.

Я немного душою болен,
 Я немного мышцами слаб.
 Постоянно скучаю по воле
 Я, когда нахожусь не сам.

Моё тело пропитано спиртом,
 Сигарета дымит во рту.
 Я забыл, что такое бритва,
 И волосы год не стригу.

Прошла эпоха античных героев,
 Прошёл последний великий бой,
 Пали все под стенами Трои.
 Я теперь – последний герой!

Андрей Жигалин

Андрей был всегда желанным гостем на всех фестивалях бардовской песни. С удовольствием читал свои стихи, вскидывая руки вверх и прикрывая глаза. Он всегда был в центре творческой жизни Вятки. Вёл множество программ на радио, принимал участие в концертах, проводил семинары по литературе. Был членом жюри фестиваля «Гринландия». Андрей стал победителем турнира поэтов на первом фестивале, проводимом КСП «Начало» в 1987 году. Лауреат областной премии имени Александра Грина (1995). Лауреат Международной программы «Новые имена» (1995). Гран-при фестиваля «Плюсовая поэзия» в Вологде (2008). А также финалист «Илья-Премии – 2002». Получил звание «Король поэтов – 2011» на Всероссийском турнире в музее-усадьбе Игоря Северянина. Он был очень востребован и всегда откликался на любые предложения прочитать стихи. Он жил как поэт и умер как поэт, прочитав стихи на поэтическом вечере в библиотеке им. А. И. Герцена с пророческим названием: «От земли до Небес». Говорят, такая смерть может быть ниспослана только большому поэту и человеку.

АЛЫЙ ПАРУС - И ЧУДО, И ДЕЛО...

Алый парус – и Слово, и Дело...
 Встречи пункт, унисон равных крыл...
 Лишь представим: Ассоль не хотела
 воплощенья Мечты... Но приплыл
 вдруг корабль... Ну, красивый, ну, алый,
 но никто его с детства не ждёт...
 Не хватает лишь самую Малость:
 чтоб предсказан он был наперед!..
 Всех религий итог и начало –
 Дух и Плоть в двуединстве души...
 Аль представим: старушка всё ждала
 капитана, но он не спешил...
 и совсем не приплыл... Чудо Делом
 не раздули – не вспыхнул костёр,
 не воскресло Спасителя тело,
 и Пророк свою власть не простёр...
 Алый парус – и Слово, и Дело...

МОЙ ПЕТРОГРАД

Волн чешуйки в сером море
 серебро луны чеканят.
 Всё безверье этот город
 душит добрыми руками.

Этот зыбкий мальчик-призрак,
 сын Величия и Страха,
 может быть, как шторм, капризным
 и надменным, словно плаха.

В гулких каменных одеждах
над Невой глумится скромной.
А к доверчивым приедем
псом ласкается бездомным.

В этом стойбище тумана,
в этом логове химеры
даже семечко обмана
вырастает древом веры.

Этот гордый мальчик-призрак,
сын Свободы и Насилья,
был самой судьбою призван,
чтоб судить дела России.

Волн чешуйки в летнем море
серебро Невы чеканят.
Все печали этот город
душит добрыми руками...

ДОЖДЬ В ГОРОДЕ

Дождь метался меж домами,
налетая на людей,
Синеватыми губами
пил пространства площадей.

Добротой траву калеча,
забывая все пути,
он смывал по стёклам вечер
и желал одно: пройти!

Предначертанной истоме
не желая уступить,
он запутался в бетоне,
лишь глаза просили: пить!

В проводах-сетях шатался,
опираясь на карниз...
А к рассвету заметался
и бессмысленно повис...

И, ударом ветра скошенный,
он упал как луч подброшенный.

* * *

Запах ржавчины, зелени, тлена.
Ангел-ветер гнездится в трубе.
Только фрески на выцветших стенах
тихо молятся сами себе.

Осыпаются радужным крошевом
но зывают к грядущим векам:
– Что ещё мы сумеем хорошего
сделать, жители города, вам?..

Все обходят те стены облезлые,
где мерцает трава чернобыль,
где пророки и царства небесные
возвращаются в яркую пыль.

И апостолы, смерти обманщики,
превращаются в летнюю блажь.
И уносят их смех одуванчики
на соседний детдомовский пляж.

* * *

*Поелику не путай гнев и злость.
(Миф о Перуне)*

Летний ливень, июньский конь,
ты грибами пахнешь и мятой.
Всадник твой – небесный огонь,
чьи лиловые губы сжаты.

Он не тратит всуе слова.
А уж скажет – застынут вены.
Ибо краткость всегда права.
Гнев и кротость – всегда священны!

Принимая в небе родню,
в восхищении светлом клёны
тянут руки свои к огню,
полая листвою зелёной...

ДУЭЛЬ

На тоненьких ногах
и в паутине крыльев,
внушая лёгкий страх
упрямством и бессильем.

Похожа на осу
осанкой и окраской,
шуршащая в лесу
осенней страшной сказкой.

С загадкой горбуна
и ясными очами,

пришедшая из сна
восторга и печали.

Тобою в солнце влит
желток яйца кукушки.
О всадница Лилит!
О твой соперник Пушкин!!!

СНОВИДЕНИЕ

То не камушки в ночи
сквозь глаза ручья белели –
мы на облаке сидели
как чудные циркачи.

Чуть заметные в ночи
у молчанья на пределе,
мы на облаке сидели
как на краешке свечи...
Тихо таяла свеча,
белый воск печально капал...
Если кто из нас и плакал –
прятал слёзы, хохоча.
Не смирившийся в ночи,
у прозренья на пределе,
иногда и в самом деле
кто-то падал со свечи.

Хохочи или молчи –
хрупок краешек свечи.
Мы над вечностью сидели
как святые циркачи.

НОКТЮРН

Ладони ночи
 на плечах ветвей.
 И страшно в небо
 посмотреть без страха...
 И голубые гривы тополей
 похожи на доверчивых монахов.
 И ночь стоит, бессмертием полна,
 и души неуснувших
 тьмой тревожит...
 А старая горбатая луна
 никак себе ночлег
 найти
 не может...

Андрей Коробов

Андрей пришёл в клуб 15-летним школьником. Раскрыв рот, слушал наши байки. Любил подсесть к более взрослой компании и молчал. Потом подходил, просил послушать, что-то подсказать. Ему не очень-то были нужны советы, он знал про себя всё. Его не смущало ни то, что он не очень чисто играет на гитаре, ни то, что невнятно произносит слова, ему нравилось петь песни и быть рядом с нами. Пожалуй, первая его песня, заставившая обратить на него внимание как на поэта, была «Белая эскадрилья». Он пел её с удовольствием, понимая, что его признали. Он жил как-то неровно: то пропадал, то вдруг появлялся, обещал и не выполнял своих обещаний, мог подвести в последний момент. Но всегда его голубые глаза были абсолютно невинны, и он каждый раз искренне клялся, что больше такого не повторится. Андрей обладал абсолютной памятью: достаточно было прочесть или услышать стихи, и он уже помнил их наизусть. Это спасало во многих случаях. Он всегда спешил поделиться новостями, произвести на нас впечатление. Из ЗАГСа первым делом привёл в клуб свою жену Лену. А потом неожиданно «выстрелил» на Кировском фестивале «Гринландия» в 1991 году своей песней «Монолог Асоль». Дальше понеслось: фестивали, лауреатство, признание, новые знакомства. Глядя на мастеров, старался улучшить свои навыки игры на гитаре. Казалось, он был всегда и везде, без него не обходился ни один фестиваль. Такой большой бродил от костра к костру в огромных ботинках с вечно чужой гитарой, улыбался, подсаживался к какой-то компании, пел свои песни. И вдруг эта страшная, нелепая весть: Пух умер, остановилось сердце. Сердце, которое было распахнуто навстречу жизни, которое пело и пыталось донести до слушателя поэзию. Андрей умер рано, как истинный поэт. «Когда мне бу-

дет 33 и я переживу Иисуса...» – написал он в одной из своих песен. Не пережил... Пуха уже давно нет с нами, но песни остались. «Монолог Ассоль», «Дуэт Грея и Ассоль» и другие сегодня звучат со сцены. А мы, обычно после фестиваля, собираемся на поляне и поём его «Белую эскадрилью».

* * *

Мой календарь с оторванным листком
 Прибит к стене, безмолвен и печален,
 Немой свидетель, плачешь ты о ком?
 Не обо мне ли в темноте проталин?
 Белеет парк. На улице – весна,
 Бегут ручьи. Я, огибая лужу,
 Иду один. Навстречу мне стена.
 Уткнусь в неё, поплачу, станет хуже.
 Не легче ли найти усталый дом,
 Вбежать наверх по лестнице до крыши,
 Но календарь с оторванным листом
 В моём кармане. В нём скребутся мыши,
 Как по стеклу отточенным пером.
 Как по стене обшарпанной зубилом.
 Как по железу ржавым топором.
 Лицом к лицу. Как жаль, что это было
 Не пять минут, а пять веков назад.
 На пять дорог – одна непроходима!
 Ты ни при чём, и я не виноват –
 И это нам, увы, необходимо!
 И я с тобою будто незнаком.
 И ветер с моря не несёт прохладу.
 И календарь с оторванным листком
 И ты, и я – на пять столетий кряду.

* * * ☹

С точки зрения ноября, это, конечно, всё кажется чушью,
 Даже пурга для него – обычное дело.
 С неба, которое вроде бы прочно забрызгано тушью,
 Стая огромных белых бабочек ступает на землю несмело.
 Под фонарями растут снежно-большие сугробы.
 На тротуарах редкий прохожий месит белое тесто.
 Это начало чего-то большого, это конец красно-жёлтой погоды.
 Это ноябрь уступает кому-то нагретое место.
 Войдя в автобус, с себя отряхну белые ломкие крылья.
 Вдруг понимаешь, что жизнь пролетела, и пролетела зря.
 А за окном, как на воздушном параде, белая эскадрилья
 С воздуха прикрывает отход октября.
 А за окном, как на воздушном параде, белая эскадрилья
 С воздуха прикрывает отход ноября.

* * *

Я буду согрет,
 Если ты улыбнёшься в ответ
 Сквозь дым сигарет,
 Сквозь завесу дождя над перроном.
 Я буду согрет,
 Если ты приготовишь обед:
 Две пары котлет
 И обычные макароны.
 Я буду согрет
 твоим пристальным взглядом вослед.
 Пусть этот сюжет
 Повторяется снова и снова.

Я буду согрет
Твоей лаской на тысячу лет.
И глаз твоих цвет
Покорит мироздания основы.

Я буду согрет
Тёплым следом поношенных кед,
Сквозь грохот монет
Различая твой ласковый голос.
Я буду согрет,
Если даже ты скажешь мне «нет»,
Под шелест кассет
Уходя в суету разговора.

* * * ☹️

Когда мне будет тридцать три
И я переживу Иисуса,
Мой сын, мой ангел светло-русый,
К любви тебя приговорит.
И я, чтоб сохранить тепло,
Сожму в руках его ладони,
И лик проступит на иконе
Сквозь запотевшее стекло...

Когда мне будет тридцать три,
Исчезнут многие вопросы,
В огне случайной папиросы
Пустая молодость сгорит.
Когда запущен в небо шар,
Когда укрощена стихия,
Когда прольёт слезу Мария,
Тогда пойму, как я устал.

Когда не допито вино,
В глазах моих всё та же осень.
Верхушки потемневших сосен
Увижу, посмотрев в окно.
Когда погаснут фонари
Над обмелевшею рекою,
Когда захочется покоя,
Когда мне будет тридцать три.

* * * ☹️

Ну что мне города, когда есть ты,
Когда есть кто-то близкий и любимый.
И эта песня вновь звучит неукротимо
Среди потока слёз и суеты.

Ну что мне сто морей пешком пройти,
Примчаться за пять сотен километров
И под окном стоять полночи под дождём и ветром,
Пока ты пригласишь меня зайти.

Ну что мне в ожидании прожить
Всего полгода? Знаю – это мало,
Но хватит, чтобы плюнуть и опять начать сначала,
Ну а потом всю жизнь себя винить,

Ну что мне города, когда есть ты...

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМЫ ЛАНЦБЕРГА ☹️

Дело тут не в Бетховене, просто звуков армады,
Как огромное облако с веткой дождя,
Точных строк паутиной, аккордами града
Перекинуло мост от тебя до меня.

Просто многое стало чудовищно ясно:
 От смешного – к великому, через смерть – в бытие.
 То, что было не понято, стало опасно
 И оставило смерть на уставшей земле.
 Окровавленным снегом иль выстрелом в грудь.
 Тридцать семь, двадцать восемь... Какие года?
 На вечерней поверке уставшей пехоте
 Крутят солнце, которое слепит глаза.
 Море в синих цветах истоптанных зёрен,
 Только праздник не кончен – он будет всегда
 В этом мире, который сто раз перекроен,
 Есть твои поезда и мои города.
 Дело тут не в Бетховене, просто звуков армады...

* * *

Покой беспристрастен, а радость слепа.
 Я слеп.
 Мой голос дрожит, и приходит толпа
 в мой склеп.
 Минорная гамма закружит листву –
 Пускай.
 Я умер для всех, для тебя же – живу –
 Считаю.
 Один – это изгородь прожитых дней
 С тобой.
 Один – это осень и спрятанный в ней
 Покой.
 Один – это пальцы, сжимающие
 Виски.
 И кружится кружево в пальцах моей
 Тоски.

Четыре – застывший в предчувствии льда
 Песок.
 Двенадцать – игла, протыкающая
 Висок.
 Семнадцать – исход, исходящая горлом
 Кровь.
 И пусть я не понят, но это моя
 Любовь.

МОНОЛОГ ДЛЯ МАСТЕРА ☹️

Я хочу заблудиться в переулках Арбата.
 И, присев у порога незнакомого дома,
 Ощутить безвозвратность каждодневной утраты,
 И понять, почему мне всё это знакомо.
 Иногда мне казалось, что я больше невластен
 Над своими мечтами, что надежда убита.
 Но представь на минуту, что я всё-таки Мастер,
 И тогда я поверю в то, что ты Маргарита.

И весной на чёрном я жёлтым отмечу
 Все удачные строчки и приятные встречи.
 Но единственный раз я не выпью за встречу,
 Потому что вино эту рану не лечит.
 Потому что опять я не умер от счастья,
 Потому что тоска до сих пор не убита.
 Потому что я всё-таки чуточку Мастер,
 И на эту же чуточку... ты – Маргарита.

И пусть полночь хрипит огрубевшим дискантом,
 Мы споём в унисон с захмелевшим Фаготом.

И за всё заплачу я остатком таланта,
И без всяких потуг взяв последнюю ноту.
И придёт ураган, разрывая на части,
Пропуская любовь через крупное сито,
Ты окажешься рядом, ты скажешь: «Мой Мастер,
я с тобой, я люблю тебя. Я – Маргарита!»

* * * ☹

Так по жизни и скитаюсь я пассажиром безбилетным.
Перепробовано многое – ещё больше предстоит.
Только ты меня не спрашивай, как провёл я это лето.
Только ты не дай мне повода это лето позабыть.
Только ты меня не спрашивай, как провёл я это лето.
Только ты не дай мне повода это лето позабыть.

Наше недопонимание для других осталось тайной,
И, наверное, поэтому нам с тобою по пути.
Сколько всё же было сказано слов обыденно-банальных,
Ну а пару тех единственных так и не смогли найти.
Сколько всё же было сказано слов обыденно-банальных,
Ну а пару тех единственных не смогли произнести.

Вновь трава покрылась инеем, в небе чертит след комета.
И назойливые сумерки режет фальшь моей струны.
Только ты меня не спрашивай, как провёл я это лето.
На исходе поздней осени не почувствую вины.

Обжигая пальцы, догорая, тлеет сигарета,
Как провёл я это лето, не признаюсь никому.
Прикушу губу в предчувствии финального куплета,
Но только ты меня не спрашивай: зачем и почему?

Так по жизни и скитаюсь я пассажиром безбилетным.
Перепробовано многое – ещё больше предстоит.
Только ты меня не спрашивай, как провёл я это лето.
Только ты не дай мне повода это лето повторить.

* * *

Зарастает в изморозь проталина.
Замерзает в полночь водоём.
Знаешь, это всё-таки неправильно
То, что мы с тобою не вдвоём.

Мы из тех, кому дано немерено.
Нам с тобой и грустно, и смешно.
Если это всё, что нам отмерено,
Значит, было всё предрешено.

Я не открывал в тебе Америки
И не вёл своим ошибкам счёт.
Мой паром от берега до берега
Снова мимо счастья проплывёт.

Всё, что ни случается, – всё к лучшему.
Будем дальше этот крест нести.
Дай те Бог желанного попутчика.
Ну а мне – счастливого пути.

Александр Тюфтеев

Говорят, незаменимых нет. Оказалось, что это неправда. В нашем дружном коллективе такой был, это – Сашка Тюфтеев. Он никому не говорил «нет», но всегда умел решать наши задачи, он умел говорить с людьми разных жизненных взглядов (от интеллигентов до бандитов). Он был нашим центровым. Он ушёл, и мы сразу ощутили, что нет того плеча, на которое можно было всегда опереться. Когда-то он был комсомольским работником, потом стал ювелиром. У каждого из нас есть его золотой подарок. Он был рыбаком и философом, он был любимцем женщин, он был тёплым человеком, и мы успели согреться его теплом.

МОНА ЛИЗА ☹

Что в улыбке твоей, Мона Лиза,
Как загадку твою разгадать?
Тень надежды, причуда каприза
Иль божественная благодать?

Что скрываешь ты так много лет,
Охраняя очей своих тенью?
Может, новый Петрарки сонет,
Может быть, приговор иль спасенье?

Улыбнись, я молю, улыбнись,
Разорви сеть картины и брызги!
Но мертва галерейная жизнь
В красоте твоей столь живописной.
Но мертва галерейная жизнь.

Что же манит и манит к тебе
Приходить, отрешаясь от света?
Может быть, мы не верим судьбе
От улыбки твоей недопетой.
Может быть, мы не верим судьбе...

ТЫ УЛЕТАЕШЬ В ГОРОД ЛЕНИНГРАД ☹

Инне Гильченко

Ты улетаешь в город Ленинград,
В туманы мокрых без меня ночей.
И не найти ключей я был бы рад,
Когда вернусь к погашенной свече.
Ты улетаешь в город Ленинград.
В глаза впилась укором синева,
И закидать её я был бы рад
Снежками горечи, разлук, утрат.
Одна на трапе с красной куклою.
Удар в стекло, и нервы скручены
Одним ремнём надежд, одним ремнём утрат.
Одна на трапе с куклой красною.
Ты улетаешь в город Ленинград,
Где ночи не дадут тебе уснуть.
И мы молчим не в строчку, невпопад.
Но вот и улетаешь. Всё. Пиши.
Одна на трапе с куклой красною.
Удар в стекло, и нервы скручены
Одним ремнём надежд, одним ремнём утрат.
Одна на трапе с куклой красною.
Ты улетаешь в город Ленинград,
И я опять один остался свят.
Но купола ударили в набат,
Меня нежные стихи на мат.

Ты улетаешь в город Ленинград,
 Легко меняя Вятку на Неву,
 И только мне покажется опять,
 Что земляникой пахнет на ветру.
     Одна на трапе с куклой красною.
     Удар в стекло, и нервы скручены
     Одним ремнём надежд, одним ремнём утрат.
     Одна на трапе с куклой красною.

* * * ☹️

Давным-давно жил славный шут, он был как все шуты,
 Весёлый малый шут тот был – любитель суеты.
 Он каждый вечер надевал цветастый свой кафтан,
 А про себя он напевал: «Балдам-балдам-балдам».
     Балдам-балдам-ла-ла-ла...
 Смешил вельмож он каждый день и знатных тучных дам,
 Давал знать песенкой своей, что он поёт балдам.
 А те смеялись над шутком – балдам-балдам-балды,
 Что отродясь нигде смешней не видели Балды.
     Балдам-балдам-ла-ла-ла...
 Такая участь у шута – носить всю жизнь колпак
 И дни и ночи напролёт смешить толпу зевак.
 Но шутка шутке рознь – и вот: шутовский ваш удел –
 Все короли когда-нибудь всему найдут предел.
     Балдам-балдам-ла-ла-ла...
 На плаху вёл шута палач, но верен шут себе:
 Все услышали смех сквозь плач, наперекор судьбе.
 А во дворце уж новый шут, он вновь смешит зевак.
 Такой же ждёт его удел – на нём судьбы колпак.
     Балдам-балдам-ла-ла-ла...

Я УМОЛЯЮ, ПОГАДАЙ ☹️

Я умоляю, погадай.
 Зачем тебе гаданье вдовье?
 Затем, чтоб между нами тайн
 Тех не было, что есть дотоле.
 Я умоляю, погадай.

А чем тебе я помогу?
 Ты знаешь сам судьбу, наверно,
 А все гадалки только врут
 В плену примет всех суеверных.
 Ведь все гадалки только лгут.

Коль встречу ту дорогу я,
 Не пожелаю в картах видеть
 И близкой гранью бытия
 Не захочу тебя обидеть.
 Вдруг встречу ту дорогу я.

Так что, мой друг, не поминай
 Меня ты лихом суесловья
 И погадать не умоляй,
 Зачем тебе гаданье вдовье?

Я умоляю, погадай
 И погадать не умоляй...

* * * ☹️

Когда сольются голоса
 Друзей моих, поющих рядом,
 Тогда я прохриплю им сам –
 И большего не надо.

Ни белых зим, ни бурных рек,
Ни майского цветенья сада,
Пусть время остановит бег –
И большего не надо.

Подольше бы костров уют
Не заносило снегопадом.
Здесь в душу мне не наплюют –
И большего не надо.

И у огня душа приют
Отыщет дружеского взгляда,
На дно мне капельку плеснут –
И большего не надо.

Так пойте, пейте же, друзья,
Забыв прошедшие парады,
Здесь нужно то, что там нельзя, –
И большего не надо!

Неумолим короткий век
И редко дарит миг в награду,
Когда с друзьями человек –
И большего не надо!

ГОРЯЧИЙ
КЛЮЧ

Илья Оленев

Писать стал случайно, как, собственно, и играть на гитаре. Большую часть жизни доказывал окружающим, что мои каракули и бренчание на шести струнах имеют право на существование. В итоге сломал жизнь себе и близким, записал четыре альбома, выпустил две книги, стал членом Союза писателей России и понял вдруг, что, по сути, важен лишь процесс, а не результат. Ведь зачастую рифмованные строчки и графоманская силлаботоника никакого отношения к поэзии не имеют. Тем не менее под влиянием достойных учителей сформировал свой поэтический взгляд на суровую правду жизни, близкий к тихому провинциальному помешательству с налётом метафизики. Наблюдаю жизнь с точки зрения древнегреческой трагедии, чему и радуюсь.

ДЕВОЧКА ☹️

Скрипучая дверь. Сквозящая форточка.
Как же теперь, сидя на корточках,
От сквозняка холодного прятаться...
Наверняка... в тесное платъице.

«Я не люблю» – слово царапаю.
Всем по рублю дождик накрапает.
Только не мне, идущей по кромочке.
Где-то на дне, где-то в котомочке
Денежка есть, всякое снадобье.
Девочке здесь много не надобно.

Так и живу, путаюсь через-меж.
Эту молву не перекаркаешь.
Если ты есть, я была рада бы.
Девочке здесь много не надобно.

* * * ☹️

Из крана капает вода.
Беда не в том, что кран течёт.
А просто капли, как года,
Надолго потеряли счёт.

И я сырую воду пью.
Всё так же ноет голова.
Подобно дикому репью
Я снова путаюсь в словах.

Но что слова, когда забыть
Пытаюсь тех, кто рядом был.
Хотел любить. Умел любить.
Но как любить, давно забыл.

Да, память, короток твой век.
День одинаков, как всегда.
Сидит угрюмый человек.
Из крана капает вода.

ХАРОН ☹️

Харону везло на людей.
Особенно нынешний год.
И ныне упрямый халдей
Упрямо по речке плывёт.

И лодка его без борта.
Весло превратилось в труху.
Не видно ни зги, ни черта.
И имя твоё на слуху.
Здравствуй.

Я жил на пустом берегу,
Так бережно память храня,
Что не пожелать и врагу,
Что так ненавидит меня.

Я редко ходил на перрон.
Я в сумерках клянчил винца.
А рядом упрямый Харон
Шеломом хлебал из Донца
Воду.

ПЫЛИНКА ☹️

Я, как пылинка, парящая под потолком,
Медленно падаю вниз. Я скольжу по лучу.
Я развлекаю свой кофе сухим молоком,
Зная, что будет. Я большего знать не хочу.

Ты осторожно по комнате делаешь шаг.
Падает блюдце, дробясь на количество тел.
Я, очевидно, полжизни всё делал не так,
Зная, что делаю. Я большего знать не хотел.

Так будь аккуратней, любимая, слово не грош.
Взгляд твой подобен секущему воздух мечу.
Если ты больше ко мне никогда не придёшь,
Я навсегда замолчу.

ЕЛЕЦ

Какие, право, грустные стихи.
В Елец меня сослали за грехи.
В Ельце с утра бормочут петухи,
Лениво топчут куриц день за днём.
И счастья нет. По холоду вдвоём
Мы на завод с товарищем идём,
Потягивая крепкий табачок.
Как водится, плюю через плечо –
Единственный у мамы дурачок.

Которую неделю без колёс
В цеху усталый дремлет тепловоз,
И окна, запотевшие от слёз,
Упрямо смотрят только в пустоту.
Здесь не воруют – тащат, как в бреду,
Что черти позавидуют в аду.
И, если есть возможность уволочь,
Откручивают и уносят прочь
В промозглую светящуюся ночь,
Срывая напрочь прочную резьбу,
Нетрезвую, бездарную судьбу,
Колёса, медь, покойника в гробу.

Выпрашивая снега у небес,
В грехе родился и в грехи залез.
А разница, что с ними или без,
Невелика. И посреди дерьма
Мне дом – тюрьма, и мне завод – тюрьма,
И к радости любая кутерьма.

Петрович – старый Цербер, бывший мент –
Потребуется на входе документ.
Он знает всех в лицо, но сей момент –
Условность лишь, возможность доказать,
Что он здесь нужен, силой привязать
Себя к земле. И чёртова печать
На выскобленном старческом лице
Напоминает о плохом конце.
Вот он стоит и курит на крыльце.

ОТЦУ

На рыбалке опять потеряли удочки и утопили лодку.
По пути домой собирали грибы и напугали волка.
А потом заплутали, смеялись, орали так, что сорвали глотку
И под вечер, хмельные, вышли на огни своего посёлка.
Это было такое количество лет назад, что боишься вспомнить.
И всё чаще порою уходишь в себя, словно в сновиденье.
В наливайке унылая тётка, не глядя, плеснёт раза два по сто мне.
Я, уткнувшись в стакан, замолчу и заплачу в твой день рожденья.

МОЛОКО ☹

Оставишь ли, Господи, в этих дремучих лесах,
Где бурый хозяин сидит под ногами, как пёс,
Где каждое утро к порогу приходит лиса
И пьёт молоко и смеётся до слёз?

Здесь важный сохатый несёт горделиво рога
И гать непролазна, под сумерки – пар от земли.
Река молчалива, и скорбны её берега,
Но тронется лёд, и пойдут корабли.

Пусть ангелы плачут,
Старухи судачат,
Что молодость трачу
На слёзы и крик.

И вместо ответа –
Холодное лето
И участь поэта,
К которой привык.

Избавишь ли, Господи, от неразумных идей?
Мне каждое слово даётся с огромным трудом.
Я жалости к людям не ведаю, зная людей.
Я знаю, что есть и что будет потом.

Поэтому, Боже мой, дай мне остаться в лесу.
Приглядывай изредка – в сущности, это легко.
Я буду стоять на пороге, встречая лису,
Смеяться до слёз, наливать молоко.

И в этом нет счастья,
И правда отчасти.
Даров и причастий
Достоин или нет?

И вместо ответа –
Холодное лето
И участь поэта.
И сам не поэт...

ПРЕДЧУВСТВИЕ ☹️

Прохутились башмаки
В зиму.
Закольцованной реки
Мимо,
Вдоль нехоженных болот
Впросинь
Спотыкается, бредёт
Осень.
Я скажу тебе, Сестра,
Здравствуй.
Это страшная игра
В красный...
Здесь багровый на ветвях
Иней
И у смерти на устах
Имя.
Очень сложно кочевой
Дуре
Не увлечься мировой
Бурей –
Вдоль дороги все, кто мне
Дорог.
Не кончается на дне
Порох.
Литератор на крови
Скачет,
И ребёнок без любви
Плачет,

Если брат по роже бьёт
Брата
И война огнём идёт
В хату.
Здесь все, судя по всему,
Правы.
Мне такая ни к чему
Слава.
Я всем демонам скручу
Дулю
И в итоге получу
Пулю.
Оттого, что плохо пел
Сирым,
Оттого, что не скорбел
С миром,
Потому и не слышать
Слово
И приходится молчать
Снова.

* * *

Не печалься, отец, я такой же, как ты, неудачник:
Четверть века терзаний и прочих ненужных сомнений.
Мне припомнилось нынче, как мы уезжали на дачу,
Покупали лопаты и саженцы разных растений.
Впрочем, больше сажали картошку – хорошее слово:
Аж во рту рассыпается. К ней бы лучка и селёдку,
Но уж так повелось, что по осени снова и снова
Нас преследовал неурожай: пару вёдер на сотку.

Помню: небо свинцовое, ветер промозглый в апреле,
Снег ещё не растаял, и хлябью небесной накрыло.
Ты стоял посреди огорода в парадной шинели –
Отставной офицер-огородник. Отец, это было...
Это было, отец, а теперь я вступаю в землю –
По колено в долгах и по шею в домашних заботах.
Через год или два ты совсем перестанешь мне снится.
Я забуду твой голос, а с ним словно важное что-то.
Не печалься, отец. Тишина. Только клёкот вороний.
Во дворе без тебя подрастает сладчайшая слива.
Я, как было начертано, взял и уехал в Воронеж,
Чтобы жить и не спать – и стать наконец-то счастливым.

* * * ☹

Гудит вдалеке паровоз.
Увозит печальных в столицу.
Я был там. Ответ на вопрос
Не найден и больше не снится.

А, впрочем, и в нашей глуши
Такие колышутся травы,
Что хочется водку глушить,
Занюхивать луком отраву.

И каждому чёрту назло
Я чувствую слово повсюду.
Мне в жизни моей повезло –
Я счастлив на четверть сосуда.

Гудит вдалеке. Так гудит,
Что сердце сжимается в узел.

Из радиоточки Эдит
Поёт о каком-то французе.

Куда там до этих высот
Мне – варвару до иноверца,
Лишь болью стреляет в висок
И в узел завязано сердце.

Но каждому чёрту назло
Я чувствую слово повсюду.
Мне в жизни моей повезло –
Я счастлив и больше не буду.

Евгений Дрогов

Родился в 1975 г. В клубе «Начало» с 1994 г. Занимался организацией концертов, составлением программ и ведением музыкально-поэтических вечеров в 1995-1999 гг., в т.ч. совместных с литературным объединением «Молодость». Стихи публиковались в периодической печати и коллективных сборниках. Автор книги стихов «Любовь разлуке вопреки». Работал в различных печатных СМИ. Член Союза журналистов России, в 2015-2019 гг. – председатель Кировского регионального отделения СЖР. Директор издательства «О-Краткое».

СВОБОДА

Ты ушла, не попрощалась –
ночь спокойной не была.
Только смертная усталость
расправляла два крыла,

Накрывала с головою,
отгоняла жадно сны.
Не слышны шаги конвоя
для привычной к ним страны.

Уходящая свобода:
скрежет ставней, звон ключей.
Братья пнут тебя у входа,
нет, у выхода – точней.

Не спасёт тебя чужбина,
братство равенству – не брат.
Расстрелять Отчизне сына
Злые пасынки велят.

Ты ушла, сложила крылья.
Только шелест за спиной.
Сколько крыльев ты сносила,
Столько раз была со мной.

* * *

А. Страузову

Мне бы вырваться из круга
Злой тоски и чёрных дат.
Нам бы разглядеть друг друга
Сквозь событий листопад...

Далеко, за океаном,
В белой шапке серебра
И с гранитным чёрным станом
Есть на острове гора.

Там шумит зелёный ветер,
Там свободы дух парит.
Сыплет небо белый пепел
На чернеющий гранит.

Там же, в тереме хрустальном
Посреди прозрачных вод,
Муза в образе печальном
Спит уже который год.

И она тотчас проснётся
С появлением моим,
Звонко-звонко рассмеётся
Милым голосом своим.

Мне бы лишь дойти, добраться,
Доползти до той горы
И навеки там остаться...
Иль остаться до поры.

НОВОГОДИЕ

Ближе к полночи (быть не может!)
стрелки начали ускоряться.
Только старый уйдёт не позже,
чем куранты пробьют двенадцать.

Новый год в ночь шампанским брызнет,
нежно лапой махнёт еловой.
Пожелание лучшей жизни –
в вытеснении жестом слова.

Уходящий тряхнёт бородкой,
проворчит что-то в знак протеста.
То, что век у него короткий, –
в оправдании слова жестом.

Приходящий – нальёт стократно.
Отшумевший – мелькнёт затылком.
Что ж, его вернуть обратно –
Как не вспенить пустой бутылки.

КОТ

Жил когда-то со мной котёнок,
Рыжий, с белой манишкой грудь.
Слишком голос его был звонок
И ночами мешал заснуть.

Он мурлыкал поэмы кошкам
И вырослел, набираясь сил.
И всегда молока немножко,
Руку нежно лизнув, просил.

Так и жили мы, не печалась.
Ждали лучшего впереди...
Звёзды, вспыхивая, срывались.
Просыпалась любовь в груди.

Предвещая приход хозяйки,
Захандрил мой кот, заскучал.
Как-то раз не пришёл с гулянки
И с тех пор навсегда пропал...

Если ты убежишь к другому
И моя догорит звезда,
Я, как кот мой, уйду из дома
И уже не вернусь.
Никогда.

* * *

На бегу закрою окна
виртуальных randevu.
Скрою в памяти полотна
встреч онлайн и наяву.

Электронные посланья
запечатая в архив.
Спрятать, сжать воспоминанья,
Ахи, страхи и стихи!

На бегу захлопну плотно
дверцу памяти к тебе.
На беду заклею окна,
Накрест крест, как при стрельбе.

Затворю неспешно ставни,
не проникнуть больше в чат.
Вот слова, что я оставил,
там – твои слова, молчат.

Свой пароль и ник доверю
телеграфному столбу.
И пойду стучаться в двери,
что ведут в мою судьбу.

«ЮДЖИНКИ»

ТОЧКА НАСЫЩЕНИЯ

Я искал отдохновенья –
до седьмого бился пота...
Лень до точки насыщенья
довежу – уйду в работу...

ЗРЕЛОСТЬ

Повзрослели и жёны, и дети.
Помудрели судьба и стезя.
Есть враги – дороги на свете.
Есть – заклятые в мире друзья.

ЛЕНЬ *(со Страузовым)*

Набраться надо бы терпенья
доделать дело до конца:
сесть, дописать стихотворенье...
Побольше б в задницу свинца!

БЕССОННИЦА

Бесконечность бессмысленных строчек извне
завершилась познанием истин внутри,
так легко устоявшихся за ночь во мне,
что под утро уснул я. И бросил курить.

БИОГРАФИЯ

Что о нас с тобой услышат –
больше правды или лжи?
Что биографы напишут,
то и будет наша жизнь.

НАШЕ ВСЁ

Раз не спишут на утруски и усушки,
Бездорожье, иго и соцсети,
Всёе точно упомянут будет Пушкин –
Наше Всё за всё всегда в ответе.

ТАЛАНТ

Поэт, художник, музыкант
своё душевное юродство
возводят в степень превосходства
и почитают как талант...

Иван Глухов

Родился там, где пригодился. Решил, что стану художником, но очень любил петь. Песня привела меня вначале в «Начало», а потом в «Верлибр», а потом в рок-группу «Попс-Бюро». Всё это позволило мне стать бизнесменом в начале 90-х годов. Потом неожиданно оказался в лагере для заключённых. Был амнистирован и в результате приглашён на «Релакс-радио» вести программу для арестантов и каторжан. Продолжал петь, писать стихи и картины. Написал несколько книг, альбомов, был участником многих выставок в Москве и Ленинграде. За особые заслуги перед поэтической Родиной был принят в Орден куртуазных маньеристов. Сейчас нахожусь на незаслуженном отдыхе.

ФИАЛКА

А, может, нежная фиалка не клубок
Запутанных, переплетённых нитей,
Чуток шокирующий печень иероглиф
Прошепчет: «Да-а-а»,
Протянет: «Не-е-ет».

Нелёгкий путь,
Но путь.
Немой, пластично и манерно, и без звука.
Слепой на ощупь, а глухой, крича.
Цветок, наполненный таинственным нектаром,
Благоуханьем заколдован.

Овила,
 О Вы,
 О ты.
 О тысячи лет и столетий и пара минут.
 Внутри поражает ажурный, клокочущий каст,
 Чтоб оникс глубинный на мелкие части разбить,
 Потом синтезировать в ровные грани сапфира.
 Что имя твоё?

Лишь колеблет чужие пары.
 Лишь жгучий мороз, в розоватые щёки – щетиной.
 И танцем древнейшим застигнул движение тел.
 Ни я
 И ни ты,
 А последние зимние льдины.

БЕЛАЯ ЗЕМЛЯ ☹️

Плавно летаю над белой землёй,
 И холодные острые зубы не щёлкают больше уже надо мной,
 Мой чёрный ангел исчез навсегда,
 Лишь печальные птицы летят, а вдали грозовые идут облака.
 Через грозу проскочить нелегко, но, возможно, её и не будет,
 А, может, она и покажет, на что я гожусь!
 Выскочек, знаю, обычно не любят, но я не такой – я другой,
 И пока мой нормально проходит полёт.

Белые птицы, чёрные птицы мне говорят: летаешь – лети.
 Ну а мне не подняться и не приземлиться,
 А только разбиться у белой земли.

Вот и лечу я быстрее над землёй
 И назойливо рыжее солнце себя выдаёт за большую звезду.

«Лучше б ты ночью прохладной летел», –
 Мне сказал старый ворон седой
 И сверкнул своим клювом почти у виска моего.
 Тень не одна, и близка так луна.
 И холодные, острые зубы защёлкали снова,
 и я покачнулся слегка.
 Если лететь в темноте, это значит мне петь
 под одной лишь луной.
 Только она мне прекрасно знакома своей ледяной
 стороной.

СПУСКАЯСЬ ВВЕРХ, Я ПОДНИМАЮ ПАМЯТЬ

Отшлифованные ступеньки
 Не видны
 В заколдованной раме
 Преломляется тонкая тень и
 То чует
 То будто встанет
 Завтра вече
 Сегодня иней
 Ты ступай и
 Не думай грубо
 Я не хуже
 Чем старший Плиний
 Мой озноб
 Тяжелей простуды
 Не пристало...
 Височные стучи
 Расстояние мерят миряне
 Выкаблучиваются каблук
 Я встречался сегодня с Вами.

КОЛОКОЛ ХЕМИНГУЭЯ ☹️

Долгое время она не сходила с ума,
 Долгое время мечтала и видела сны,
 Долгое время реально смотрела она
 На вещи, которые ей совсем не нужны.

Но в это утро какой-то рассвет не такой,
 Колокол Хемингуэя разбит молотком,
 И не тревога, и вроде ещё не покой,
 А как-то тепло и волшебно под левым соском.

Долгое время, и снова дорога домой,
 Долгое время какой-то нерадостный смех,
 Долгое время серьёзно играли тобой,
 Только всегда ты была Коломбиной для всех.

Долгое время она не сходила с ума,
 Много кому говорила: «Ты полный отстой».
 Долгое время она не была влюблена,
 Только однажды весною проснулась со мной.

И в это утро какой-то рассвет не такой,
 Колокол Хемингуэя разбит молотком,
 И не тревога, и вроде ещё не покой,
 А как-то тепло и волшебно под левым соском.

* * *

Солнце никогда не погаснет,
 И это для планеты опасно,
 И это для любви невозможно.
 Давай взорвём его с тобой осторожно.

Мы украдём с тобою пулёмётные ленты
 И миллионы тонн
 В тротиловом эквиваленте
 И сконструируем шальную ракету –

И на орбиту, эй, с последним приветом.
 Прощай, звезда, ты не должна продолжаться –
 Всё умирать должно и снова рождаться.
 И в этот миг ты безнадёжно прекрасна.

Мы не узнаем, что солнце погасло.

* * *

*...Ни летать, ни нырять
 мне судьбою, увы, не дано –
 Вот причина для горькой
 досады моей и для грусти.
 Се Линь-юнь*

Смотри, за морем солнце встало
 И всё лучами постепенно
 Как будто лазарем пронзало.
 Но станет всё обыкновенно,
 Когда умрёт рассвета птица,
 Не оставляя и надежду
 Чистейшим золотом напитокъ,
 И, с воздухом целуясь нежно,
 И отодвинется пространство,
 И будут все обыкновенны,
 И в море будет постоянство,
 И на губах не будет пены...

* * *

Сравнию свой восторг своею силой,
Хотя она уже слабее страсти,
Которую ты всё же не испила
Или испила только лишь отчасти.
Я преклоняю голову к колену,
А если хочешь, то склоню и ниже.
Моносистемно наслаждаюсь пленом,
Однако я в прогрессии подвижен
И продвигаюсь в сторону восхода –
Что ж, вероятно, я его не встречу,
Но в этот раз не жди самоотвода.
Об этом здесь не может быть и речи.
Насколько подневольный ждёт свободы,
Настолько я себе желаю рабства.
Определяя царствию природы
Или стихии разума остаться,
Мой мозг – не популяция материй,
Мой мозг – не популяция идеи,
Я не сторонник пошлых суеверий –
Господь, возможно, всё же был умнее,
Когда он создавал себе подобных.
Во власти я наивнейших простраций,
Во власти сделать круг попыток пробных,
Как пьяный от сеансов медитаций,
Где я вхожу в себя и, леденя,
Ищу твой сладкий смех, внутри который
Становится навязчивой идеей,
Высокой, как заснеженные горы.

* * *

Говорят, Натэлла умерла.
Сорок дней уже как закопали.
Сорок лет она была жива,
Но её, по сути, и не знали.
Аромат невинных алых губ,
Стан крутой и живопись во взгляде.
Боже, может, я был с нею груб
И хамил немного в стройотряде.
И, когда в глазищах утопал
И склонял к пороку и разврату,
Навсегда я в глубине пропал,
Небеса закрыли свои враты.
Это звонко, это остро, больно...
Знаю, что мгновенье приняла.
И о жизни всё. О ней довольно –
Говорят, Натэлла умерла.

* * *

Пустынный мракобес скитается во мне,
Неиспечённый хлеб черствеет на заре,
И жалобно скулит щечок в полынье –
Доставит ли восторг дворовой детворе?
Беспомощно простил, и, руки опустив,
Навыкате зрочки от ложного луча.
Вдруг автофокус спас неновый объектив,
А на стене портрет с улыбкой палача.
Старинный друг ушёл, и девушка – змея.
Сломалась карусель, опасно подмигнув.
В корзине красота для грязного белья,
И лижет руку пёс, тогда не утонув.

Роман Зянчурин

Автор ушёл в леса. А в лесу, как оказалось, нет интернета, и свежий воздух навевает не те мысли, да и звери бродят. Пришлось написать предисловие за него (с его позволения, но без согласования). Роман Зянчурин пришёл в КСП «Начало» совсем юным. На наших глазах он рос, мужал, развивался как автор, исполнитель, прекрасно владеющий гитарой, был призван в ряды Вооружённых сил. Однажды приехал на побывку и сразу попал на концерт клуба, выступил, как будто и никуда не уезжал. Вернувшись из армии, работал, широко угощал всех, вдруг уехал и пропал на долгие годы. Весёлый балагур с грустными глазами, добряк, разводила, талантливый автор и исполнитель. Он с лёгкостью передал все свои стихи и песни для опубликования в чужие руки, не оставив себе ничего, и забыл об этом. Мы с ног сбились в поисках его стихов, наконец, на сайте bards.ru нашли две песни в исполнении автора.

НА ПОЛУВЫДОХЕ НАДЕЖДЫ ☹

На полувыдохе надежды,
Перекрестившись, тают звуки.
И память кажется безбрежной
На полувыдохе разлуки.
А тени кажутся нелепы,
Как ожидание минуты.
И полувыдохом рассвета
Они окажутся задуты.

Отправлен по реке корабль,
И мы, как птицы, уязвимы –
Остались на краю Вселенной.
А руки взмолятся навстречу
И будут следовать за взглядом,
Бульвары в сумерках ответят
На полувыдохе от правды.
Пусть отражением полуночным
Мы взглядами домов гонимы,
На полувыдохе любимы...
Увы, не точно.
Отправлен по реке корабль,
И мы, как птицы, уязвимы,
Остались на краю Вселенной...

СВЕТ, ПРИПОДНЯТЫЙ СТРУНОЙ... ☹

Свет, приподнятый струной
Над первой строкой,
Растает, словно плач
За звуков высотой,
За дерзостью лучей.
Чей нереален сон
И мягок, словно хор
Вновь выдуманных дней? –
Руками матерей,
Словами матерей.
Скорей, мой лёгкий дождь,
Мне выдумай любовь
И колыбель из нот.
Скорей добавь тепла,
Чтоб ночь была мила.

Руслан Силко

Появился на свет в 1973 г. в городе Кирове в семье бродячих музыкантов (папа – руководитель эстрадного ансамбля, который в 60–70-х годах имел некоторую популярность в не очень широких кругах). Член клуба «Начало» с 1992 г. Был президентом клуба с 1993 по 1995 год. В 1995 году переехал жить на Камчатку, где и проживаю по настоящее время. Ныне активный участник бардовского движения на Камчатке. Периодически делаю фестивальные вылазки по стране. Поэтическое творчество связано исключительно с песнями. Нигде не публиковал ранее своих стихов.

БЕЛАЯ ПЕСНЯ ☹️

Первые шаги сделала зима, навалила белое похмелье.
Снова синева в тени собрала неба голубого отражение.
Краски золотые словно погасили серебристым мраком белизны,
Хмурые деревья слов не проронили, видеть им берёзовые сны.

И в этот день рождения зимы
Нам новый Мир представлен в ощущение,
А коли так, что в новый Мир вселились мы,
Нам отмечать сегодня новоселье.

И в застолье скромном шумно поздравляем наших новосёлов дорогих.
По прошедшей скоро осени скучаем, улетевшей стае дней седых...

* * * ☹️

Как это понять, как это сложно, как это порочно,
Как разуму не внять? Как невозможно связать тебя со мной непрочно?

Уже картины не забыть, что утром, что туманной ночью
В окно разглядывал, но быть собой или с тобой.

Совсем не грусть, но и не радость, но и, конечно же, не горе,
Не важно, пусть, но эту сладость я удержу в пучине моря.
Я, всё на свете растеряв, тебя в себе не потеряю,
В свою смешную руку взяв несчастье своё...

Теперь живу, я прорастаю корнями в небо, чист и зелен.
Но наяву, увы, не знаю, чему в конце концов я верен.
А те несчастные цветы уже ни разу не послужат
Улыбками, но с высоты всё видели всерьёз...

Но видит он, судьбы творитель, часы мои на книжной полке
Идут вперёд. Моя обитель несовершенна. Но что же толку
От всенезнания людей, ведь нету в свете белых пятен,
Как нет немислимых затей в создании его...

* * * ☹️

Метель шальная снова вертится передо мной,
и даже быстрым бегом
Мне не укрыть и не убрать лица, его сечёт она колючим снегом.

Но неустанно ускользают мои прикрытые глаза.
Лишь по щеке моей стекает ненастоящая слеза.
Лишь по щеке моей стекает ненастоящая слеза.
И только вьюга умолкает, как отворяются глаза.

Мне б на свиданье поспешить к своей возлюбленной –
Судьбою.
Конечно, велено вершить стремленье к вечному покою.
Но, к сожаленью, путь безбрачный, преодолев по мере сил,
Я стал ходить немного мрачным, а ветер годы уносил.
Когда я стал немного мрачный, а ветер годы уносил,
Я, незаметный и невзрачный, уже о воле не грустил.

А нелюбимая порой всегда ненастная погода
Ходила б следом за тобой, когда б не ведал ты свободы.
В родные стены возвращаясь, прикрыв глаза свои рукой,
С другими не пересекаясь, хоть миг побыть самим собой.
С другими не пересекаясь, хоть целый миг побыть собой,
К заветным звёздам прикасаясь сознания ветреной рукой.

* * * ☹

Я отплачу тебе немислимой любовью,
Когда мы целый век в руке рука.
Пройдём, украсив прожитое новью,
И прилетят иные облака.

Сейчас не в этой мере ожидаем
От жизни удивительных чудес.
Порою незаметно отчуждаем
Советы мудрых, праведных небес.

Во сне, в своих закрытых мыслях,
Не собирается щадить, вся жизнь
В своих кошмарных смыслах –
Скитаться по миру, бродить.

И ждать ответов каждой ночью,
Подобных утренней заре.
А на рассвете мрака клочья –
Предметов тени на дворе.

Легко сырые будни распекая,
Выглядывая меж солидных стен,
Светило местных жителей лаская,
Считает выносимым этот плен.

Просить и возвращаться мы не будем.
Посмотрим лишь вослед ушедших дней.
Уйдём и, вероятно, всё забудем.
И будет новый век ещё сложней.

Инна Тильченко

Зачем люди пишут стихи, музыку, картины?..

Мне кажется для того, чтобы высказать свой взгляд на мир вокруг. Высказать Взгляд! Сочетать внутреннее восприятие с внешним. Найти гармонию, синхронизироваться с миром.

В детстве я была сорванцом! Мой папа хотел мальчика, а родилась ещё и девочка. Я!

В нашем доме всегда звучали музыка, стихи, песни и смех. Вертинский, Высоцкий, Градский, потом Пугачёва...

Я благодарна судьбе, что окунула меня в мир Авторской песни. Познакомила и подружила с удивительными людьми и судьбами!

Я стала победителем многих конкурсов, членом Союза писателей.

Я счастлива, что мои стихи публикуются в этом сборнике рядом с дорогими и близкими мне людьми.

СНЕЖНЫЙ СОЛОВЕЙ ☹️

Снег с чувством лёгкого холода
 В ночь опустился на город мой,
 Так вот без всякого повода
 Сон мой прогнал от меня.
 Вот и сижу у окошка,
 Словно домашняя кошка,
 Снежного жду Соловья,

А за окном пролетает
 Белая снежная стая,
 Словно со мною играя,
 Будто бы дразнит меня.
 Делаю вид, что не вижу,
 И подпускаю поближе –
 Хитрая я!..

Снежная музыка снится
 И мне закрывает ресницы,
 И, чтобы не простудиться,
 На цыпочках убегу
 Снова под одеяло –
 Спать так осталось мало,
 Будет утро в снегу.

* * * ☹️

Я нарисовала ресницы,
 Подвела черты лица –
 Мушкой, пчёлкой-медуницей
 Суетилась, как овца.
 Затянула пояс туже,
 Шарф поправила рукой...
 Ну?! И на фигу ты нужен
 Мне, красавице такой?!

* * * ☹️

Под корочкой наста
 снежная мякоть,
 звуки капли, туман, гололёд.

Как же настырна
февральская слякоть,
и никуда не летит самолёт.
К вечеру выпадет снег почему-то,
на ночь замрёт, как на вдохе, от боли.
Может, заплачет, растает под утро,
как-то на сердце –
мучительно, что ли...
Я очень долго к зиме привыкала,
шла по каким-то осколкам стеклянным...
Цепью следов я себя приковала
к этому городу с именем странным.
Сыплет капель, словно бусы порвались,
Рушится замок седой королевы...
Я засыпала, а рифмы качались
Слева направо и справа налево.

СТАРЫЙ ВАГОН ☹️

В старый вагон
постучусь на ночлег,
где за окном
только снег, белый снег.
Старый вагон –
коммунальный вагон –
всё мне простит,
ночью перекрестит...

И по железу зачёркнутых строчек,
в тамбуре дыма вдыхая глоточек,
в грязном стекле отражаясь устало,
тихо пойму – это только Начало.

Это начало шального круженья,
только деревья стоят без движенья.
Судеб смешенье в вагоноворотах
от поворота и до поворота...

Старый вагон –
мой ответ на вопрос –
Ткнётся в перрон
слушать паузу звёзд.
Четверть часа –
за вопросом ответ.
Четверть часа –
и не нужен билет...

Но по железу зачёркнутых строчек...

* * * ☹️

Синяя вьюга – фрагмент фонарей,
Ветренным другом врывается счастье.
Замкнутым кругом объятий согрей,
Чтобы запомнилось это ненастье.

Стань моим утром,
Стань моим светом.
Спой мне о мудром
перед рассветом.
Стань моим вдохом,
Будь со мной рядом –
Думать о многом
больше не надо.

Ветра порывы становятся злей,
И фонари бьют разорванным светом.
Знаю, для страсти твоей и моей
Не существует границ и запретов.

Стань моим утром...

Утром спокойные тени войдут,
Город проснётся в сиянье чудесном.
И постепенно тогда оживут
За ночь рождённые строчки и песни.

Стань моим утром...

* * * ☹️

Когда весну разбудит дождь
стихами старого сонета,
Ты обязательно поймёшь,
что эта утренняя дрожь –
вина поэта.
Бесцельной нежности слеза
скользнёт... и губ твоих коснётся.
Небесной тайны бирюза
посмотрит ласково в глаза
и улыбнётся,
когда весну разбудит дождь...

Когда весну разбудит дождь –
молниеносного решенья,
Ты обязательно поймёшь
и неприкаянность, и ложь
Невозвращенья.
Никак любовь не обмануть –

твоей души источник света,
Когда весна пронзает грудь
стихами старого сонета...
Когда весна пронзает грудь...

* * *

Ни слова лишнего,
Ни взгляда, ни упрёка –
Всегда желанный гость,
Любимый друг...
Как бьётся сердце
Жалко, одиноко
От этих глаз и рук.
Люблю тебя...
Мне больно вслух об этом,
И я шучу,
Мне весело до слёз...
Мне так легко сиять под светом
Любимых грёз.
Тебе так много
Зим, и Лет, и Вёсен...
А эта осень, Боже, что творит –
Луна сбивает шишки с пьяных сосен,
И всё здесь о разлуке говорит...
Хранило сердце свято в день прощанья
Тепло огня.
Моя любовь не знает расстоянья,
Тебя храня.
Ни пошлости,
Ни ревности,

Ни яда –
 В моей любви.
 Я за тебя всю жизнь молиться рада –
 Сто лет живи!
 Люблю тебя,
 Как любят лес, и звёзды,
 И летний зной...
 Мне всё равно, что лет тебе так Поздно –
 Любимый мой.

* * *

Мне прислали фотографии
 Молодых весёлых лет.
 Жалко, нету эпитафии –
 Очень «живенький» портрет...
 Эта женщина-ребёнок...
 И с ребёнком на руках,
 То ли маленький волчонок...
 То ль синица в облаках.
 Я прошу её – не надо,
 Не смотри так на меня...
 Я ни в чём не виновата
 До сегодняшнего дня.
 Взгляды встретились и слились.
 Слайдами волна пошла...
 Слезы горлом накатились.
 Встретилась с душой душа!
 Как могла я всё предвидеть...
 Как предчувствовать могла...
 Как могла себя обидеть...

Как себя не берегла?!
 Эта женщина-ребёнок
 До сих пор живёт во мне.
 Только мир её так тонок,
 Как сомнамбула во сне.
 Ничего, моя родная!
 Потерпи ещё чуть-чуть...
 Быть счастливой обещаю...
 Я сумею как-нибудь.

КАРТИНКА

В моём доме
 на стене висит картинка –
 А картинка эта
 полная чудес.
 Там паук
 сплёл паучихе паутинку,
 И она его за это
 скоро съест.
 А пока она его
 совсем не съела,
 Он решил уйти
 в далёкий тёмный лес.
 Через поле,
 где пасётся вся скотина,
 Он в траве зелёной
 скрылся и исчез...
 Солнце светит,
 греет спины у скотины,

Мухи стайками
 летают и поют.
 В моём доме
 на стене висит картинка,
 Там поющих мух
 воробышки жуют...
 В моём доме
 на стене висит картинка,
 И живёт в том доме
 вся моя семья –
 Мама, папа и сестрёнка,
 А я младшая девчонка,
 И картинку
 рисовала тоже я.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции.....	3
От составителей.....	4
ДРУГИЕ БЕРЕГА.....	5
Александр Страузов	6
Андрей Шлычков	22
Роман Щипан	26
Алексей Ивакин.....	30
Андрей Жигалин.....	36
Андрей Коробов	43
Александр Тюфтеев	52
ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ.....	57
Илья Оленев.....	58
Евгений Дрогов.....	68
Иван Глухов.....	74
Роман Зянчурин.....	82
Руслан Силко	84
Инна Гильченко.....	88

Литературно-художественное издание

Ротонда-клуб

Приложение к литературному журналу «Ротонда»

Выпуск 2

Свет изначальный

Сборник стихов и песен поэтов клуба «Начало»

Составители

Марина Евгеньевна Ковтунова, Сергей Александрович Ворончихин

Главный редактор *Н. В. Пересторонин*
Выпускающий редактор *Е. С. Коновалова*
Технический редактор *В. А. Жидков*
Дизайнер *С. А. Ворончихин*
Корректор *В. А. Щёктова*

Редакция литературного журнала «Ротонда»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: +7 912-713-27-48, e-mail: rotonda-press@mail.ru

Подписано в печать 14.03.2022 г.
Формат 70x108/32. Усл. печ. л. 4,23.
Заказ 601. Тираж 500 экз. Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Издательство «Аверс».
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net